

ЗА КАДРЫ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ

ЛЕНИНГРАДСКОГО ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ

№ 16 (1336)

Четверг, 31 мая 1930 г.

Выходит с 16 мая 1930 г.

Цена 1 коп.

БЛИЖАЙШИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

К итогам совещания-семинара ректоров вузов культуры

5—7 февраля 1930 г. в Ленинграде прошло совещание ректоров, директоров филиалов институтов культуры, которое обсудило состояние подготовки кадров для учреждений культуры, наметило меры по совершенствованию этой работы применительно к современным условиям. Мы публикуем с некоторыми сокращениями письмо Министерства культуры РСФСР об итогах этого совещания.

Участники совещания отметили определенные положительные изменения в деятельности учебных заведений. Вузы, училища культуры переведены на новые учебные планы с увеличенным сроком обучения, вносятся изменения в программы и содержание подготовки, открываются новые специальности и специализации, намечены изменения в кадровом составе.

Вместе с тем эти нововведения еще пока не решают назревших проблем в деле подготовки кадров. Перестройка системы культурно-просветительного образования страдает ведомственной ограниченностью, скована рамками устаревших просветительских догм, серьезно отстает от современных потребностей общества.

На совещании было подчеркнуто, что институты культуры и его нынешние культурно-просветительские факультеты в ближайшей перспективе должны стать основной базой подготовки квалифицированных кадров культуры широкого профиля (культурологов) для всей сферы культурно-досуговой деятельности в РСФСР, которая проводится как государственными, профсоюзными организациями, так и в системе народного образования, других областях общественной жизни.

В институтах культуры должно быть обеспечено прочное формирование научного мировоззрения будущих специалистов на уровне, близком к университетскому образованию, с тем чтобы усилить гуманистическую направленность преподавания всех дисциплин общенаучного и специального циклов, обеспечить прочное овладение основами философской и политической культуры, противостоящей как бездуховности, так и экстремизму, национализму в любой форме.

Курс общественных наук в вузах культуры, и в первую очередь курс философии, должен обеспечить раскрытие идейного и нравственного богатства традиции отечественной культуры, эстетической мысли, обогащать духовный мир будущих специалистов.

Заслуживает внимания предложение о профилировании курса политической экономики с целью приблизить изучаемый материал к отрасли, дополнить курс актуальными элементами конкретной экономики, теории и практики внедрения информационно-вычислительной техники, других новейших технических средств, необходимых учреждениям культуры.

Назрела необходимость коренной перестройки блока специальных дисциплин, именуемых культурно-просветительным циклом, применительно к новым формам и тенденциям развития культуры, но-досуговой деятельности населения. Специальный цикл культуроведческих предметов должен

включать такие разделы, как современные знания об интенсивно развивающейся индустрии культуры, проблемах руководства культурными процессами в обществе, учитывать региональные и национальные особенности культурных традиций, крайне важно изучение и сохранение отечественного фольклора, что в свою очередь потребует внесения уточнений в перечень специализаций, содержание спецкурсов, факультативов.

Важное место в системе подготовки специалистов культуры принадлежит практической подготовке студентов, отработка в процессе обучения профессиональных навыков и умений будущего организатора культурной работы, и в первую очередь организации преддипломной практики на завершающем этапе обучения в условиях, максимально приближенных к реальным условиям работы. Здесь важно проделывать надежное финансово-экономическое обеспечение аффективного практического обучения в новых условиях хозяйствования учреждений культуры.

Совещание решительно высказалось за:

— изменение названий специальности «культурно-просветительная работа» на специальность «культуролог, организатор-экономист социально-культурной сферы», превращение тем самым специальности «КГР» в учебный предмет;

— превращение специализаций (музыкальных, хореографических, театральных и т. д.) в специальности педагогического пла-

на, но в сфере организации народного художественного творчества;

— расширение веера направлений подготовки специалистов для музеев, парков, общеобразовательной школы, органов управления молодежным, профсоюзным движением и т. д. и превращение тем самым вузов культуры по мере роста их педагогических кадров, при условии создания материальных условий в политкультурные вузы — с названиями «Академия культуры», вуз культуры и искусства.

Требуется пересмотреть сложившиеся пропорции между очным и заочным образованием в сторону постепенного сокращения подготовки кадров без отрыва от работы, как малоэффективной и по существу, дискредитирующей серьезное культурологическое образование.

В учебных заведениях культуры быть может в большей степени, чем в других сферах, необходимо поощрять самостоятельность идей и талантов, решительно преодолевать устаревшие догмы и штампы, элементы администрирования в культурной деятельности. В связи с этим, в дальнейшем целесообразно снять льготный, так называемый целевой внеконкурсный прием, сохраняя его лишь для некоторых категорий абитуриентов национальных территорий.

Серьезное беспокойство вызывает нынешнее состояние изучения иностранных языков, особенно в связи с расширяющимся обменом культурными ценностями с зарубежными странами. Необ-

димо смелее внедрять передовые методы обучения иностранным языкам, сделать упор в первую очередь на овладение студентами разговорным языком.

На совещании высказывались и другие предложения по совершенствованию подготовки кадров культуры, которые требуют переработки и обсуждения в педагогических коллективах.

С учетом состоявшегося обмена мнениями на совещании Министерство культуры РСФСР рекомендует:

Организовать в педагогических коллективах широкое обсуждение перспектив подготовки кадров и обеспечить разработку предложений к новой концепции высшего и среднего профессионального образования в сфере культуры.

При разработке концепции иметь в виду:

— повышение роли учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров для учреждений культуры в восстановлении и развитии российской культуры;

— реализацию идеи непрерывного образования с учетом национальных, территориальных и региональных особенностей России, преемственности высшего и среднего звена;

— упорядочение сети, континентов, перечня специальностей, специализации применительно к новым условиям работы учреждений культуры;

— повышение научной обоснованности и престижа профессии работника культуры, преодоление профессиональной узости специалиста.

Приглашаем педагогов и студентов принять активное участие в разработке новой концепции высшего образования в сфере культуры.

Библиотечные съезды России

Оживление библиотечной жизни в России приходится на начало XX века. Действительно, в развитии библиотечного дела в России 1908—1911 годы характеризуются тремя важными событиями: основанием первого библиотечного общества (1908), началом издания первого библиотечного журнала (1910) и проведением первого библиотечного съезда (1911).

1-й Всероссийский съезд по библиотечному делу проходил с 1 по 7 июля 1911 г. в Санкт-Петербурге. Съезд был организован Обществом библиотекословения. В работе съезда могли принять участие работники любой библиотеки; необходимо было только направить казначею Общества заявление с приложением членского взноса (3 руб.). Общество библиотекословения само расслало всем русским библиотекам и учреждениям, в ведении которых находились библиотеки, предложения принять участие в работе съезда. Такой демократичный подход к выбору делегатов позволил принять участие в работе съезда представителям

библиотек различных типов и видов. На съезде были работниками общедоступных, академических, специальных библиотек, земские деятели, члены культурно-просветительных организаций. Приехали гости из Москвы, Харькова, Николаева, Вильны, Баку, Тифлиса и других городов России. На съезде выступили с докладами такие выдающиеся представители российского библиотековедения и библиографии, как Н. А. Рубкин, Е. Н. Добржинский, Л. Б. Хавкина, Б. С. Боднарский, Н. М. Лисовский, К. Н. Дерунов, и многие другие. Всего на съезде было заслушано 46 докладов.

Работа съезда велась в двух секциях: секции государственных, академических и специальных библиотек; секции общественных и народных библиотек. Внимание участников секции государственных, академических и специальных библиотек в основном было обращено на положение библиотечного персонала, внутреннее управление, не библиотечную технику. Эти же проблемы были отрезаны в «Записке по вопросу о мерах, необходимых для

улучшения постановки дела в академических библиотеках», разработанной Обществом библиотекословения и вынесенной на обсуждение съезда. В «Записке» указывалось также на необходимость специальной подготовки для библиотекарей научных библиотек, причем признавалось обязательным изучение библиографии. По этому вопросу с докладами выступили А. И. Калишевский (Москва; «Библиография в применении к академическим библиотекам») и С. Д. Масловский (Николаев; «Библиография в ряду обязательных для библиотекаря знаний»). В резолюции по этим докладам и по «Записке» говорилось, что правильное выполнение главных функций библиотекаря — пополнение библиотеки, каталогизация и содействие посетителям в подборе нужной им научной литературы — требует основательной библиографической подготовки. Секция вынесла также решение об учреждении высших курсов библиотекословения и библиографии для подготовки библиотекарей научных библиотек.

Заседания второй секции были посвящены организации библиотечного дела со стороны местных и городских органов самоуправления, положению библиотечного дела в деревне. Б. Б. Веселовский в своем докладе настаивал на необходимости широко развернуть организацию библиотечного дела в России, не останавливаясь при этом перед гигантской суммой расхода (до 38 млн. руб.), какой потребуются из государственных и земских средств. Эту точку зрения поддержал и съезд.

Секцией также были заслушаны доклады о работе бесплатных библиотек Петербурга и Москвы, причем постановка обслуживания в них была признана неудовлетворительной. Съезд постановил разработать систематический план развития сети общедоступных библиотек для Петербурга, Москвы и других крупных городов, а также потребовал от городских дум увеличить ассигнования на содержание таких библиотек.

Итоги работы съезда подвел на страницах журнала «Библиотечка» главный редактор П. В. Богданов. Он осветил все вопросы и проблемы, поднимавшиеся на съезде; дал общую характе-

ристику решений и резолюций, принятых по ним. Кроме того, П. В. Богданов отметил тот факт, что «благодаря съезду у нас впервые получила общественное признание мысль о существовании библиотекословения как особой отрасли знания, библиотечка — как особой специальности». Решения съезда способствовали быстрому и качественному развитию библиотекословенческой мысли в России.

Решения съезда вызвали неистовую ярость в черносотенно-монархических кругах, требовавших от правительства усиления надзора за деятельностью библиотек и запрещения подобного рода съездов. Намерение Общества библиотекословения организовать библиотечный съезд в Москве так и не было осуществлено.

К 1916 г. в связи с обострившейся политической обстановкой в России деятельность Общества библиотекословения начала постепенно затухать. После событий октября 1917 г. библиотечное дело в России претерпело кардинальные изменения. Молодое пролетарское государство пре-

(Окончание на 2-й стр.)

Библиотечные съезды России

Окончание. Начало на 1-й стр.

вратило библиотеки в очаги воспитания масс в духе марксизма-ленинизма, в инструмент борьбы за установление диктатуры победившего пролетариата. 3 ноября 1920 г. В. И. Ленин подписал декрет о централизации библиотечного дела. В том же году при Главполитпросвете была создана Центральная библиотечная комиссия (ЦБК) с целью государственного контроля за библиотечным делом. Все успехи, достигнутые ранее российским библиотечным делом, начисто отбрасывались.

В такой обстановке в июле 1924 г. был созван I Всероссийский библиотечный съезд (как отмечено выше, все хорошее от-

брасывалось, поэтому и съезд назван первым, будто бы съезда в 1911 г. и не было вовсе). Тем не менее, съезд прошел в обстановке небывалого подъема.

На съезде было заслушано 12 докладов на пленарных заседаниях. По окончании пленарных заседаний шла работа по секциям: 1 — детских библиотек, 2 — библиотек Красной Армии, 3 — академических библиотек, 4 — библиотечной работы среди национальных меньшинств, 5 — по технике библиотечного дела, 6 — по организационным вопросам. В докладах обсуждались очередные задачи библиотечного дела в общении трудящихся масс к политической, хозяйственной и культурной жизни Советского Союза. Н. К. Крупская выступила с до-

кладом о библиотечной работе в деревне, подчеркнула важность ее расширения. Доклад «Итоги и перспективы библиотечной работы» сделал зав. библиотечным отделом Наркомпроса М. Ю. Смушкова. В докладе и резолюции по нему подчеркивалась необходимость осуществления одного из заветов В. И. Ленина — создания единой сети библиотек. В резолюции говорилось, что библиотеки всех ведомств и учреждений должны входить в сеть политпросвета. Среди решений съезда можно выделить также решение о создании в стране библиотечного института.

Интерес представляла работа секции академических библиотек. На этой секции впервые было сказано об общественных зада-

чах научных библиотек, их связи с массовыми библиотеками. В частности, были рекомендованы такие формы связи, как составление библиографических списков, справочная работа для читателей массовых библиотек и т. д. Это привело к отрыву работы академических библиотек от проблем науки, к переориентации их на массовое обслуживание. Не здесь ли лежат истоки пренебрежительного отношения со стороны государственных органов к библиотекам Академии наук, которое остается таковым и по сей день?

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод, что I Всероссийский библиотечный съезд положил начало превращению советских библиотек из центров культуры и просвещения в центры идеологической работы, в придаток сталинской командно-административной системы. Намеченный на 1931 г. II библио-

течный съезд не состоялся, и никаких сообщений в печати об этом не было. Это говорит о том, что диктатура Коммунистической партии тех лет не нуждалась ни в каких съездах, кроме своих собственных.

В 1924 и 1926 гг. состоялись два библиотечных съезда, организованных Русским библиографическим обществом. К сожалению, объем настоящей статьи не позволяет сделать подробный анализ работы этих съездов.

В заключение хочется пожелать нынешнему Всесоюзному библиотечному съезду использовать все лучшее из опыта российского библиотечного дела и сделать реальный шаг к восстановлению демократических традиций, заложенных Первым Всероссийским съездом по библиотечному делу.

В. ЗВЕРЕВИЧ,
сотрудник БАН СССР

Страницы политического дневника

Каков возраст нашего общества? Насколько оно обновилось за последние пять лет и особенно за год после мартовских выборов 1989-го? Куда мы идем? Правильно ли действуем? Можно ли было лет десять назад предполагать, что мы окажемся именно там, где оказались сегодня?

Такие вопросы мы задаем себе постоянно. Ответы? Их мы слышим, а еще больше читаем. А потом — снова задаем все те же вопросы. Это-то и есть самое трудное в нашем положении: неопределенность. Известно, как страшна она для каждого в работе, в любви. А уж в жизни целого общества или его части (партии) — и подавно. «Надо определиться!» Возможно ли это в газетной статье? Вряд ли. Поэтому ограничимся перечислением важнейших событий, документов Коммунистической партии, ее организаций и платформ. Не обнаружится ли направление нашего движения весной 1990 года?

Но вспомним сначала, что ей предшествовало.

Осень 1989-го. 1. Крах коммунистических режимов в большинстве стран — участниц Варшавского Договора. 2. Обострение хозяйственного положения в СССР и принятие «Экономических ментаний» в качестве правительственной программы. 3. «Победа» нерешительного большинства в борьбе за сохранение 6-й статьи Конституции. 4. Смерть А. Д. Сахарова. 5. Атака на Центр со стороны правых коммунистов Ленинграда и отпор им, объединивший демократические силы. (Не перечисляем всем памятные обострения национально-республиканских конфликтов в Закавказье и Прибалтике).

В результате середина зимы стала высшей точкой неустойчивости и неопределенности. Положение стало меняться с конца января, когда Всесоюзная конференция клубов КПСС предложила обществу, наконец, Демократическую платформу — программу реформы Коммунистической партии из государственно-политической структуры в общественно-политическую организацию, достойную цивилизованного общества. Хорошо, что авторы ДП не декларировали в ней верность

рынку и не давали социальных обещаний. Первое было бы банальностью, второе — имеет смысл только при участии в осуществлении власти. Всего этого не учли составители двух платформ — Ленинградской парторганизации и ЦК КПСС, попытавшиеся впрячь в одну телегу коня, даже кентавра, планового рынка и — трепетную лань популистских заверений.

Я помню, что оценивал Платформу ЦК КПСС (ПЦК) как выдающийся документ, если смотреть на нее из 1985 года. И был бы сейчас ее верным сторонником, если бы в партии не было Демократической платформы. Но последняя есть, и когда-нибудь это назовут свидетельством того, что живые силы КПСС сохранились в годы застоя и сумели объединиться в критический момент).

Началась предсъездовская дискуссия. К сожалению, велась она так, что единство действий и компромиссы оказались возможны лишь на двух нижних этапах — в первичных и районных организациях. В ЦК и ЦО сначала не придали серьезного значения Демократической платформе и даже продемонстрировали широту подхода, опубликовав этот документ (через полтора месяца после его появления, или, считая иначе, — через 20 дней после публикации ПЦК).

Наступила весна. Один за другим в «Правде» и в «Ленинградской правде» появились дискуссионные листки. На один случайно прорвавшийся материал в защиту ДП приходилось десятки «разоблачающих» ее писем, статей. К сожалению, радикалы из Координационного совета ДП иногда давали для этого повод. И все же кризис в обществе и партии развивался так очевидно, что, несмотря на все пропагандистские усилия аппарата, число пассивных сторонников (т. е. голосующих за резолюции и кандидатуры ДП (приблизилось к 40 процентам) 24 процента — за ПЦК, остальные не определились или выступают за роспуск КПСС). Эти данные, полу-

ченные в начале апреля специалистами МВПС, ясно показывают, почему руководство ЦК делает столь неуклюжий поворот и обращается с Открытым письмом, смысл которого сводится к следующему:

— о правах (РКП—ОФТ) упомянуть;
— всю силу удара, вплоть до организационных мер обрушить на лидеров ДП, пригрозив тем добросовестно заблуждающимся;
— дискуссию же продолжить (!), но лишь вокруг Платформы ЦК.

Слава Богу, КПСС теперь уже не совсем та, что прежде. Кампанию репрессий попытались провести только некоторые райкомы и обкомы. Пришлось нашим лидерам делать примирительные заверения.

Однако авторитета им этот эпизод не прибавил. Как и последовавшие с их стороны попытки показать (еще раз), что дискуссия ведется свободно. Не помогла публикация переполненной загадочными формулировками классовых сил и нереальными социальными обещаниями «Марксистской (не шуток!) платформы» в КПСС. Не помогла, и уже не поможет безучастность по отношению к Инициативному съезду РКП (ОФТ) в Ленинграде.

Этот номер газеты выйдет, когда партийное собрание ЛГИК 4 мая останется уже позади. Но и сегодня, за 2 дня до собрания, можно предположить, что реакция коммунистов института на Открытое письмо ЦК и на политиканские эракистов зачислить в свой актив всех российских членов КПСС будет отрицательной. Во всяком случае — более четкой, чем позиция Ленинградской конференции КПСС.

Как оценить ее итоги? Всех материалов мы пока не имеем. Но в докладе и выступлениях большей частью продолжалась критика Центра. Причем не слева, не справа, а — снизу. И в то же время — господствовала та же умеренность, аккуратность и — улы — неопределенность, что так

свойственна этому самому Центру. 60 процентами голосов против почти сорока первым секретарем обкома избран многоликий Б. В. Гидаспов. Что ж, каждый народ имеет то руководство, которого он заслуживает. Значит, не во всех организациях КПСС избрали таких делегатов конференции, как в нашей. Сыграло роль и то, что данная кандидатура оказалась среди других наименьшим злом. Хорошо, если так.

Осталось выбрать бюро и секретарей обкома. Боюсь, что и здесь делегаты проголосуют все за тех же (Ю.) денисовых, возросших и воспитанных в Смольном в незабываемые 70-е годы, при Г. В. Романове (не к ночи будь помянут).

— И где же тут обещанный политический дневник? — спросит читатель. — Где тенденции? Где перспективы?

Признаюсь, только в процессе работы над этими заметками я понял всю самонадеянность замысла.

Однако. Прошедшие месяцы политической жизни показали:

— неудержимость процессов демократизации в массах;
— поляризацию социально-классовых и партийных (КПСС) сил, а следовательно — размывание базы Центра;
— переход последнего к устранению дефицита власти путем переноса центра тяжести с партийного механизма на государственный (президентство и пр.).

Перспективы!

1. Удастся ли нынешнему руководству удержаться после временного ухудшения материального положения части общества после перехода к рынку?

— Да. Это его главная забота, и авторы реформы еще раз пойдут на ее растягивание, ослабление ее социальными компенсациями, только бы избежать взрыва.

2. Удастся ли XXVIII съезду сохранить «консолидировать» КПСС в нынешнем ее виде и составе? — Нет. Среди делегатов съез-

да, несмотря на новый порядок выборов, сторонники ДП будут иметь не более 20 процентов, не более 5 процентов проведут правые из РКП. И послушно нынешнему Политбюро большинство делегатов, вместо того чтобы выбрать — кто им ближе: демплатформовцы, которые «тоже» за рынок, или правые, выступающие «тоже» за демократический централизм, — займется совершенствованием Платформы ЦК, Устава, подготовленного ЦК, оттолкнув тем самым и правых, и левых и, оставшись в гордом и согласном одиночестве, называясь по-прежнему Коммунистической (!) партией (хотя в коммунизм верят лишь около пяти процентов «коммунистов») то есть, повинувшись инерции десятилетий, будет пытаться продлить явно затянувшуюся историю... чего?

Той социал-демократической рабочей партии, которая сложилась в 1903 году? Нет. Та кончилась, став правящей. Может быть, той победоносной РКП, — 1918-го — начале 1920-х годов, втащившей Россию на путь социалистического строительства? Нет. Ее растворили в массовых пополнениях 20-х—30-х годов. Так может быть той, что погибла наполовину в годы войны? Нет, от нее осталась лишь малая доля.

Они будут пытаться продлить историю КПСС, сложившейся в 50-е—80-е годы из вступивших: а) нечаянно, б) ради карьеры и других благ, в) поверивших искренне в осуществимость ее Программы 1961 и 1986 гг.

Однако эта партия изжила себя. Раскол ее по меньшей мере на три партии — только вопрос времени. Значит ли это, что мы, умеренные, демплатформовцы, отказываемся от блока с Центром? Нет. До съезда идем вместе. Несмотря на Открытое письмо ЦК. Несмотря ни на что. Во что бы то ни стало вместе избирать правых. А там разберемся.

Ч. СЫМОНОВИЧ, ст. преподаватель кафедры истории член КПСС в 1971 г., член совета группы «Демократическая платформа в КПСС»

И учиться, и дерзать

Закончились каникулы, прекрасная пора — время маминих пирогов и разносолов, и перед глазами встало туманное царство стеллажей, которые по принципу

ружья раз в год падают на зажавшего читателя; нудных каталогов с ящиками, вытаскивающимися лишь с божьей помощью в одну лошадиную силу, которую изображает в поте лица попящая под руку мужская особь; арктический холод помещения обработки, где горы необработанной литературы сулят нам скорейшее братание с белыми медведями; ворчащая толпа читателей у стойки, будто они в первый

раз попали в очередь; нервное сдергивание со столов книг авторов, от которых млеет душа, при появлении администрации; книги из серии «вам и не снилось» т. е. простым смертным) в запаснике... И вот все это в великолепии и могуществе, словно красавец-мужчина — женоненавистник — перед вами, бедными, ничего не знающими студентами.

Но боевой и никогда не унывающий народ никогда не тужит,

тем более по лекциям по спец. предметам, на которых отмечали якобы присутствие его души более прилетные корешки. Зачем? Скрываясь в стеллажах и запасниках от заведующей, пережили трудное и опасное время — библиографическую практику. III курс отсиделся в окопах и снова учеба.

С тоской и болью вспоминаешь то время, когда можно было на час опаздывать на работу и на

полтора раньше уходить, а время между этими вехами сидеть читать, толстеть на радость подруг.

Еще почти целый год ждуть до практики на IV курсе. Наверное, сердце не выдержит — ведь так хочется повысить свой профессиональный уровень и учиться, и дерзать, перестраивать насколько прогнивший социализм...

О. ИВАНОВА,
студентка 314-й группы